



**Марина Александровна
ГУСАРОВА,**

старший научный
сотрудник,
профессор кафедры
общетеоретических
правовых дисциплин
Северо-Кавказского
филиала
Российского
государственного
университета правосудия,
доктор философских наук,
доцент
gusarovathebest@mail.ru
350020, Россия,
г. Краснодар, ул. Красных
Партизан, д. 234

Проблема традиций и инноваций в правовой культуре в аспекте социокультурной динамики

Аннотация. В статье представлена авторская интерпретация проблемы традиций и инноваций с опорой на междисциплинарный подход. Обращаясь к трудам известных отечественных и зарубежных авторов в области теории права, социологии, культурологии, философии права, автор постулирует, что правовая культура как часть культуры подчиняется в своем развитии тем же социальным законам, что и культура как целое. Среди векторов исследуемой проблемы выделяются роль традиции в сохранении целостности и поддержании динамического равновесия в социуме, соотношение традиции и инновации в их различии и искомом единстве, разграничение понятий традиции и модернизации. Автор приходит к значимым в условиях формирования идеологии многополярного мира выводам: традиция и инновация являются сторонами единого процесса социального развития правовой реальности; благодаря традициям сохраняется ядро культуры, благодаря правовым традициям воспроизводятся инвариантные элементы правовой культуры; инновации возникают на основе культурного многообразия и способствуют преодолению стагнации; категорию модернизации необходимо использовать в процессе сопоставления современного и архаичного общества, категорию инновации — в процессе исследования статических и динамических процессов правовой реальности.

Ключевые слова: культура, общество, правовая культура, правосознание, социокультурная динамика, традиции, инновации, модернизация

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.124.12.162-170

Marina A. GUSAROVA,

Senior Researcher, Professor,
Department of General Theoretical Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice,
Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor
gusarovathebest@mail.ru
234, ul. Krasnykh Partizan, Krasnodar, Russia, 350020

The Problem of Traditions and Innovations in Legal Culture in the Aspect of Socio-Cultural Dynamics

Abstract. The article presents the author's interpretation of the problem of traditions and innovations based on an interdisciplinary approach. Referring to the works of famous domestic and foreign authors in the field of legal theory,

sociology, cultural studies, and philosophy of law, the author postulates that legal culture as a part of culture is subject in its development to the same social laws as culture as a whole. Among the vectors of the problem under study, the role of tradition in preserving integrity and maintaining dynamic equilibrium in society, the relationship between tradition and innovation in distinction and the sought-after unity, and the delimitation of the concepts of tradition and modernization are highlighted. The author comes to conclusions that are significant in the context of the formation of the ideology of a multipolar world: tradition and innovation are parties to a single process of social development of legal reality; thanks to traditions, the core of culture is preserved, thanks to legal traditions, invariant elements of legal culture are reproduced; innovations arise on the basis of cultural diversity and contribute to overcoming stagnation; the category of modernization must be used in the process of comparing modern and archaic society, the category of innovation — in the process of studying static and dynamic processes of legal reality.

Keywords: culture, society, legal culture, legal consciousness, socio-cultural dynamics, traditions, innovations, modernization

В настоящее время, в условиях обострившихся международных конфликтов, резко сменяющихся глобализационных тенденций социального развития на локализационные, проблема традиций и инноваций в правовой культуре приобретает особую актуальность, поскольку именно правовая культура как часть культуры народа оказывается в группе риска среди остальных феноменов. При общем шуме вокруг, создаваемом дискуссиями современных ученых в этой области, остается ряд вопросов, требующих решения, среди них — соотношение традиции и инновации как способов и путей развития правовой культуры, значение традиции как способа сохранения идентичности правовой культуры и фактора общественной солидарности, правомерность использования категории модернизации как антитезы традиции.

Не вызывает сомнения тот факт, что общество не может не изменяться. Однако происходит этот процесс в различных объективных условиях по-разному. Именно поэтому тот культурный рисунок, который пишется на полотне цивилизации, не повторяется. Правовая культура как часть культурной целостности, подвержена тем же законам развития, что и сама целостность. П. Сорокин писал: «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную ценность... Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации»¹.

¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 429.



Ключевыми элементами, составляющими ядро культуры как целого и сегментов, входящих в него, являются ценности и нормы, поэтому в условиях изначальной дифференциации членов общества разделяемая большинством система ценностей и норм выступает объединяющим фактором, обеспечивает гомогенность, в то время как ценностно-нормативные различия приводят к гетерогенности и, в конце концов, к гибели общества. Неслучайно П. Сорокин подчеркивал важность механизмов повторения, воспроизводства ценностей, которые лежат в основе традиций².

Другой представитель современной американской социологии, автор структурно-функционального подхода Т. Парсонс справедливо отмечал, что все общества в процессе развития усложняются, повышаются их адаптивные свойства, усиливается внутренняя дифференциация, а выживание становится возможным благодаря достижению подвижного равновесия³.

Американский антрополог Р. Линтон также указывает на то, что потребность в «стабильной безопасности»⁴ является одной из базовых для человеческого общества, что, по его мнению, особенно актуально в современном трансформирующемся обществе. Современный отечественный социолог В. И. Жуков в унисон с зарубежными авторами подчеркивает, что в современном обществе «старое распадается быстрее, чем формируется новое, поэтому реформируемое общество на какое-то время оказывается в состоянии опасной неопределенности»⁵. В таком кризисном состоянии общества, как указывал П. Сорокин, разрушается, дестабилизируется большая часть его секторов и подсистем⁶. Таким образом, правовая культура как часть культуры также затронута общесоциальными процессами.

Вместе с тем изменения, происходящие в самой правовой культуре и ее элементах, оказывают обратное влияние на культуру народа. Современные авторы справедливо отмечают, что правовая охрана традиционных ценностей «способствует не только сохранению историко-культурного наследия, но и укреплению гражданского общества, позволяя более эффективно противостоять внешним вызовам... формированию единой национальной идеи, которая становится мотивирующей силой для консолидации усилий граждан. Заложенный национальный правовой фундамент не только сохраняет историческое наследие, но и придает дополнительный стимул для развития и прогресса государства в целом»⁷.

Для более детального исследования процесса рождения традиций и инноваций в культуре, обратимся к некоторым фундаментальным теориям. Одним из ученых, кому принадлежит попытка построения универсальной теории

² Сорокин П. Указ. соч. С. 132.

³ Парсонс Т. Система современных обществ. М. : Аспект-Пресс, 1997. С. 44.

⁴ Линтон Р. Личность, культура, общество // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. 3. Вып. 1 (7). С. 74.

⁵ Жуков В. И. Россия в глобальном мире : в 3 т. М. : Логос, 2006. Т. 2 : Социология, политика, культура. С. 255.

⁶ Сорокин П. Указ. соч. С. 431.

⁷ Устиленцев К. А. К вопросу о социальной обусловленности правовой политики в сфере охраны и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Философия права. 2024. № 1 (108). С. 56.

социокультурной динамики, является Г. Тард, применивший ко всем общественным процессам метод естественных аналогий. По его мнению, в основе развития всех явлений культуры лежит механизм подражания, который проявляется в таких феноменах, как обычай, мода, симпатия, воспитание⁸. Подражание, по Г. Тарду, совершается двумя способами — через замену и через накопление. При этом в процессе подражания сам образец может размыться, исчезнуть.

Отечественный ученый А. С. Ахиезер, акцентирующий внимание на особенностях российской социокультурной динамики, отмечал, что история социальных изменений в российском обществе была движима чередующимися инверсионными циклами, сродни маятниковым колебаниям между полюсами: соборным идеалом с господствующими установками на традиционализм и либеральным идеалом с господствующими установками на инновации. Каждый этап сопровождается формированием определенной идеологии, которая подвергается критике и подлежит отмене на противоположную в случае несостоятельности тех способов воспроизводства, которые транслирует этап. Русской культуре свойственна инверсионность, т.е. постоянное стремление к крайностям, поэтому выходом из затяжного кризисного состояния может быть только достижение медиативного состояния.

Эта идея подтверждает взгляды выдающегося российского философа Н. А. Бердяева об антиномичности русской души, которая определила уникальность русского мировоззрения и сформировала синтетический способ решения тех или иных задач⁹. Применительно к современной кризисной ситуации А. С. Ахиезер пишет, что субъектом стабилизации не могут быть только государство или общество сами по себе, но «диалог между государством и личностью... диалог между традиционализмом и либерализмом, между авторитарными и соборными ценностями»¹⁰.

В условиях кризисов социальные изменения могут принять прогрессивный либо регрессивный для общества вектор. К видам социального прогресса в современной науке относят реформы и революции, которые различаются масштабом, субъектами реализации, способами осуществления и историческими последствиями. В первом случае частичные прогрессивные изменения происходят в тех или иных сферах общества планомерно и иницируются в основном правящими элитами. Во втором случае происходят масштабные изменения, иницируемые в основном народными массами, что кардинально меняет государство и общество. В случае конфронтации правосознания правящих элит и общества начало реформирования может завершиться революционными действиями.

В кризисных ситуациях особое значение приобретают традиции, которые сформировались в результате многократного повторения ценностей, идей, норм, технологий и доказали свою эффективность в сознании большинства членов того или иного общества. Именно поэтому атрибутивными свойствами традиции как таковой являются непрерывность, передаваемость, вектор, прагматический

⁸ Тард Г. Законы подражания. М. : Академический проект, 2011. С. 16—19.

⁹ См.: Бердяев Н. Судьба России. М. : Советский писатель, 1990.

¹⁰ Ахиезер А. С. Некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. 1995. № 4 (1). С. 52—53.



характер, т.е. возможность решать важные духовные и практические задачи. Сохранение традиций — условие и фактор стабильности общества, сохранения его целостности.

В свою очередь, условиями целостности является системность, порядок. Но, пожалуй, наиболее важная функция традиций в любом обществе — способность накапливать, удерживать и передавать последующему поколению внутренние ресурсы для жизнеспособности общества. Сохранение и передача из поколения в поколение традиционных элементов культуры, и правовой культуры как ее части, способствует накоплению видового многообразия внутренних ресурсов общества во всех сферах. Как отмечает А. И. Овчинников, благодаря традициям воспроизводится культурно-цивилизационная матрица ценностей и архетипов народа, определяется контекст правового мышления, бытия человека, весь механизм действия права, способы его реализации¹¹.

Соглашаясь с изложенными выше суждениями и теориями, следует добавить, что именно в недрах определенной культурно-цивилизационной матрицы формируется определенная правовая культура. И именно она служит источником и традиций, и инноваций. Неслучайно представители научного сообщества призывают к исследованию истории права и правовой науки как к нескончаемому источнику идей и образов для развития правовой реальности сегодня и построения прогнозов будущего права¹².

В этой дихотомии распознается не просто столкновение нового и старого, но прежде всего цивилизации и культуры. Культура более богата и разнообразна по сравнению с цивилизацией, поскольку она несет в себе множество разнообразных ценностей и способов удовлетворения потребностей, в ней зарождаются ресурсы для развития цивилизации, которые уже позднее закрепляются в коллективном сознании с помощью традиций. Цивилизация же избирательно принимает от культуры наиболее адекватные современным условиям способы выживания.

В этой области размышлений вопрос меры, предела новаций является ключевым, поскольку он решается самой культурой исходя из оценок опыта прошлого, принципа целесообразности и для самого общества. В основе правовой культуры, которая воспроизводится посредством традиционных механизмов — повторения, сохранения и напоминания, лежат образы государства, права и власти, соотношение права и закона, скрепленные системой истины и национальной идеей. Все остальные компоненты правовой культуры, например источники (формы) права, правовые процедуры, законодательная техника и др., находятся в динамике в зависимости от конкретных задач и потребностей. Все из перечисленных элементов правовой культуры формируют установки правосознания на определенность, стабильность, предсказуемость, социальные ожидания и идеалы, которые формируют тот или иной тип правовой культуры.

¹¹ Овчинников А. И. Контекстуальное значение правовой культуры и правовых традиций в юридической эпистемологии // Право в культурном измерении: новые векторы развития : монография / отв. ред. В. Н. Синюков, М. А. Егорова. М. : Проспект, 2023. С. 129—139.

¹² Румянцева В. Г. История и будущее права: трансформация идей и образов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5 (81). С. 97—103.

Для оценки современного состояния права и правовой культуры, характеризующимся появлением большого количества нововведений, ряд отечественных авторов используют понятие модернизации права¹³. Общим моментом, присущим этим исследованиям, являетсявольная трактовка модернизации как процесса активного участия государства в выработке предложений по обновлению правовой сферы, в процессе которого происходит социальный диалог всех групп населения, гармонизация политических интересов, расширение коммуникативных свойств права, широкое использование информационных технологий. Выделяемые характеристики не являются атрибутивными свойствами феномена модернизации права, но, скорее, указывают на усиление тенденций его демократизации и либерализации. При выявлении дихотомии статических и динамических характеристик права и правовой культуры уместнее использовать категорию инновации.

Атрибутивным свойством понятия модернизации, введенного в научный оборот Т. Парсонсом¹⁴, С. Хангтингтоном¹⁵, Д. Травиным, О. Морганией¹⁶ во второй половине XX в., во времена распада колониальных империй и необходимости самоидентификации обществ, находившихся под полным контролем колонизаторов, является принцип «догоняющего развития» с ориентацией на так называемые развитые страны. Опорными понятиями для этого пути социальных изменений признавались вестернизация и глобализация.

Принимая во внимание идеологическую ограниченность позиции названных авторов, термин «модернизация» сегодня можно применять и в широком смысле, но лишь в тех случаях, когда фиксируется состояние устаревания, патологической стагнации, несоответствия права и средств правового регулирования текущим потребностям, утраченная эффективность правовых механизмов, т.е. в логической паре «модернизация — архаизация» права, но никак не ко всем процессам изменения, происходящим сегодня в праве, в том числе и российском.

Вне зависимости от видов модернизации, будь она искусственным или естественно протекающим процессом, ее сущность заключается в ориентации на авторитет и копировании/подражании/реципировании готовых способов достижения прогресса. Путь модернизации, в исходном понимании этого процесса, блокирует саму возможность инноваций как сочетания открытия и изобретения,

¹³ *Алексеева Н. И.* Модернизация и традиция права в контексте исследования проблемы кризисов // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления / сост. А. А. Дорская, В. А. Косовская, Н. И. Алексеева. СПб. : Астерион, 2021. С. 15—21 ; *Белинков А. В.* Модернизация права в России: теоретический анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1999 ; *Голоскоков Л. В.* Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Краснодар, 2006 ; *Тонков Е. Е.* Модернизация юридических форм государственной деятельности. М. : Юрлитинформ, 2011 ; *Шатковская Т. В.* Традиция и модернизация в праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 45—56.

¹⁴ *Парсонс Т.* Указ. соч.

¹⁵ *Хангтингтон С.* Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2022.

¹⁶ *Травин Д., Морганья О.* Европейская модернизация : в 2 кн. М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2004. С. 572.



как создание новых образцов на основе накопленного в культуре потенциала с привнесением новых информативных элементов, что недопустимо в условиях формирования идеологии многополярного мира. Для корректности понимания процессов, происходящих сегодня антиномию традиции и инновации необходимо рассматривать только в диалектическом единстве, поскольку, как мы уже отметили выше, между ними нет непроходимой пропасти.

Еще раз отметим, что роль традиции в развитии культуры весьма велика. Благодаря традиции стираются временные и пространственные барьеры между поколениями, элементы традиций формируют единый социокультурный континуум, который и выступает источником ресурсов для поддержания общества, а следовательно, возвращают почву для инноваций. Одним из таких феноменов, который рассматривается и ретроспективно, и перспективно, является проблема понимания цивилизационной уникальности России, что осмысливается в контексте традиций и инноваций, в том числе в сфере правовой культуры. Как справедливо отмечает И. А. Исаев, «рациональный учет полезного опыта для нашей правовой системы — судьбоносный фактор историко-правовой динамики России»¹⁷.

Подытоживая сказанное выше, следует сделать несколько важных выводов.

Во-первых, традиция и инновация являются неотъемлемыми сторонами процесса социального развития правовой реальности в том смысле, что они отражают дихотомию права как социокультурного явления. В правовой культуре запечатлеваются и одновременно сосуществуют инвариантные и изменяющиеся элементы, характер воспроизводства которых зависит от типа общества и его социальной структуры.

Во-вторых, ядро правовой культуры сохраняется благодаря традициям, обеспечивающим передачу из поколения в поколение базовых для идентификации и самоидентификации правовых феноменов (правовых ценностей, правовой ментальности, образов права, власти и государства, установок и паттернов правосознания). Под правовыми традициями следует понимать механизм сохранения, повторения и передачи из поколения в поколение статичных (инвариантных) элементов правовой культуры, при этом достижение динамического равновесия предполагает при допустимом объеме инноваций сохранять целостность, уникальность и, как следствие, ресурсный потенциал для здорового развития правовой жизни общества.

В-третьих, динамические элементы правовой культуры формируются путем инноваций, являются профилактикой стагнации и позволяют обществу и государству давать адекватные ответы на актуальные внешние вызовы, решать внутренние задачи на счет накопленных в правовой культуре ресурсов. При этом инновации могут быть не только результатом активной рецепции лучших, наиболее эффективных образцов и способов правового регулирования, но и появляться в результате комбинирования известных ранее феноменов.

¹⁷ Исаев И. А. Проблема культурно-правового заимствования: Россия и Европа. Актуальная история // Право в культурном измерении: новые векторы развития. С. 42.

В-четвертых, во избежание смешения сходных, но не тождественных понятий инновации и модернизации следует их разграничить с учетом области применения. Так, категорию модернизации нельзя использовать как антитезу традиции, поскольку в этом случае под всякой традицией, в том числе правовой, признается утраченная ею возможность быть активным элементом правовой жизни.

В случае сопоставления динамических и статических (инвариантных) характеристик правовой культуры рекомендуется использовать логическую пару «традиция — инновация», которые находятся в диалектическом единстве и не исключают друг друга.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеева Н. И.* Модернизация и традиция права в контексте исследования проблемы кризисов // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления : монография / сост. А. А. Дорская, В. А. Косовская, Н. И. Алексеева. — СПб. : Астерион, 2021. — С. 15—21.
2. *Ахиезер А. С.* Некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. — 1995. — № 4 (1).
3. *Белинков А. В.* Модернизация права в России: теоретический анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. — М., 1999. — 169 с.
4. *Бердяев Н. А.* Судьба России. — М. : Советский писатель, 1990. — 346 с.
5. *Голоскоков Л. В.* Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. — Краснодар, 2006. — 46 с.
6. *Жуков В. И.* Россия в глобальном мире : в 3 т. — М. : Логос, 2006. — Т. 2 : Социология, политика, культура. — 592 с.
7. *Исаев И. А.* Проблема культурно-правового заимствования: Россия и Европа. Актуальная история // Право в культурном измерении: новые векторы развития : монография / отв. ред. В. Н. Синюков, М. А. Егорова. — М. : Проспект, — 2023. — С. 28—43.
8. *Линтон Р.* Личность, культура, общество // Личность. Культура. Общество. — 2001. — Т. 3. — Вып. 1 (7). — С. 68—86.
9. *Овчинников А. И.* Контекстуальное значение правовой культуры и правовых традиций в юридической эпистемологии // Право в культурном измерении: новые векторы развития : монография / отв. ред. В. Н. Синюков, М. А. Егорова. — М. : Проспект, 2023. — С. 129—139.
10. *Парсонс Т.* Система современных обществ. — М. : Аспект-Пресс, 1997. — 276 с.
11. *Румянцева В. Г.* История и будущее права: трансформация идей и образов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5 (81). — С. 97—103.
12. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. — М. : Политиздат, 1992. — 543 с.
13. *Тард Г.* Законы подражания. — М. : Академический проект, 2011. — 304 с.



14. *Тонков Е. Е.* Модернизация юридических форм государственной деятельности. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 254 с.
15. *Травин Д., Морганя О.* Европейская модернизация : в 2 кн. — М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2004. — 667 с.
16. *Устиленцев К. А.* К вопросу о социальной обусловленности правовой политики в сфере охраны и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей // *Философия права*. — 2024. — № 1 (108). — С. 54—60.
17. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М. : АСТ, 2022. — 640 с.
18. *Шатковская Т. В.* Традиция и модернизация в праве: сравнительно-правовой аспект // *Журнал российского права*. — 2014. — № 4. — С. 45—56.